ВОБЛЕРЫ: алгоритм выбора

Константин Кузьмин

В последние годы интерес к разноплановому типу приманок, которые у нас называют «воблерами», заметно вырос. В связи с этим многие сталкиваются с проблемой подбора класса воблера или конкретной модели под ту или иную ситуацию просто потому, что не обладают достаточным пониманием того, для чего тот или иной воблер предназначен. Или общее понимание есть, но трудно уловить нюансы.

О пользе формального подхода

В самом деле, наблюдая за действиями «рыболовов выходного дня», часто подмечаешь в них некоторую импульсивность и хаотичность. Во многом это касается именно выбора приманок. Многие или стараются не выходить за рамки того, что им хорошо знакомо, или все же выходят, но тогда просто сбиваются на перебор всего того, что у них есть. Причиной тому может быть банальный недостаток времени для наработки личного опыта. Ведь большинство экспериментов и с приманками вообще, и с воблерами в частности, дают отрицательный результат, что само по себе тормозит исследовательскую инициативу.

Помочь в такой ситуации может сведенная воедино информация по воблерам разных типов с кратким указанием основных их плюсов и минусов и рекомендациями по условиям их применения. Такой подход может показаться слишком формальным, но сама постановка задачи скорее предполагает не глубину анализа, как это бывает в материалах, касающихся конкретного класса приманок, а максимальный их охват и сравнение с обозначением взаимных достоинств и недостатков.

Минноу

Едва ли можно поспорить с тем, что именно воблеры этого типа пользуются у спиннингистов наибольшей популярностью. Но внутри всего многообразия минноу можно найти изрядное количество видов и подвидов. Не станем касаться таких характеристик этих воблеров, как размер, цвет и глубина хода. Остановимся на других, не менее значимых: плавучести, дальнобойности и характере игры.

То, что одни воблеры, предоставленные сами себе, лежат на поверхности, другие – тонут, третьи – зависают или почти зависают в толще, знает сейчас практически каждый, кому знакомо само слово «воблер». Но пользоваться этим в полной мере могут только продвинутые спиннингисты.

В чем важное отличие воблеров, имеющих три разные плавучести? Самое очевидное – в дальнобойности. Буквально на днях я ловил в море. Хищники – пермит и барракуда – били строго в узкой полосе примерно в 50 м от берега. Я не большой поклонник воблера Asura Rudra, но при себе тогда у меня оказались два таких. Я поставил плавающий, считающийся более уместным в соленой воде, но он буквально несколько метров не долетал до зоны всплесков. Заменил на суспендер (разница в массе была от силы 2 г) и при первом же броске поймал! «Дельта» в дальности заброса была всего-то 4 м, но этого хватило.

Такого рода случаев бывает предостаточно. Может быть, не столь явных, но все же. Замена плавающего воблера на аналогичный тонущий помогает «пробить» ветер, то есть забросить существенно дальше в сильно ветреную погоду, когда легкий воблер, почти как бумеранг, прилетает обратно.

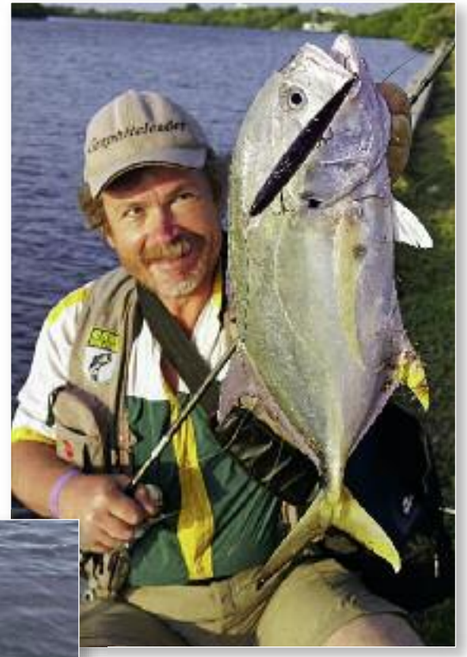
Менее очевидная ситуация – ловля на неоднородном по распределению травы «жабовнике». Считается, что основной для воблера-минноу тип плавучести – нейтральный (и это правильно), но в данном случае он часто проигрывает плавающему, да и тонущему тоже. При подходе к препятствию (кусту травы) суспендер почти обречен на него наткнуться. Плавающему же мы даем всплыть и аккуратно перетаскиваем поверху. Тонущий берем с подчеркнуто маленькой лопаткой, тогда его удается вывести на поверхность и передернуть через траву.

Напомню одну существенную для ловли в подобных местах деталь. Нам важен визуальный контроль воблера, а потому желательно, чтобы он был заметен для глаза. Но спинка у большинства минноу темная. Поэтому я иногда специально наношу на переднюю часть спинки воблера полоску флуоресцентного оранжевого или желтого лака.

Заменив плавающий минноу на аналогичный суспендер, удалось добросить приманку до рыбы.

Некоторое время назад мы стали делить все минноу на «играющие» и «неиграющие». Само по себе это деление несколько условно, но общий смысл понятен: одни воблеры, если их вести равномерно, довольно живо вихляют сами по себе, другие – лишь едва заметно покачиваются. Первые – допускают большее разнообразие в методах анимации, вторые – предполагают почти исключительно рывковую проводку. Впрочем, и «играющие» минноу мы тоже в большинстве случаев твичим. В чем тогда принципиальная разница? А в том, что «неиграющие», примером которых служит ставшая популярной серия Ocelot от Fishycat, ведут себя подчеркнуто «академично», исполняя последовательные галсы вправо-влево без каких-либо дополнительных телодвижений. Тогда как «играющие» ведут себя гораздо более разнообразно: в моменты рывков выдают четкую «барабанную дробь», да и во время пауз далеко не статичны.

Светлый, особенно со стороны спинки, воблер имеет преимущество при ловле на мелководье.



Что здесь хорошо, а что – плохо? Однозначный ответ на этот вопрос едва ли возможен. Я заметил, что те из спиннингистов, которые пришли к твичингу относительно недавно, как правило, негативно воспринимают «неиграющие» минноу. Но такая позиция во многих случаях оказывается проигрышной. Есть очень большой объем сравнительной статистики, свидетель-

Ever Green Side Step – пример «играющего» минноу.

ствующий о том, что в конкретных ситуациях способны «выстрелить» и те и другие. Поначалу я полагал, что в такого рода предпочтениях со стороны щуки есть логика: например, «неиграющие» минноу лучше работают в холодной воде, но потом убедился, что логики почти никакой нет. Просто в один день приезжаешь на водоем, и щука намного чаще реагирует на «играющие» воблеры, а спустя всего несколько дней там же она отзывается только на «неиграющие». Это я к тому, что каждой «твари по паре» надо на всякий случай иметь в коробочке всегда.

Если все-таки делать акцент на «играющих» минноу, то часто стремление добиться определенной игры почти неизбежно влечет за собой потерю каких-то других качеств, на что производитель идет вполне осознанно. Есть у Lucky Craft хорошо многим знакомая серия Pointer. Основная особенность приманки – специальным образом размещенная огрузка, придающая воблеру характерные переколебания перед остановкой после рывка. С тем, что такая игра очень часто дает этому воблеру по сравнению со многими другими решающее преимущество по числу поклевок, спорить трудно. Но это достижение повлекло за собой некоторый регресс по полетным качествам, если сравнивать Pointer с другими минноу схожего размера, в утробе которых имеются разные бегающие шарики или цилиндрики. Я для себя проблему решаю так. Беру с собой на рыбалку помимо Pointer еще и Flash Minnow – воблер той же фирмы, но изначально спроектированный больше под морскую рыбалку, где не очень востребованы «телячьи нежности» с переколебаниями, зато важна дальнобойность. И эти два минноу прекрасно дополняют друг друга: одним облавливаю среднеближнюю зону, другим «пробиваю» дальнюю.

Кстати, подобные пары взаимодополняющих минноу можно найти и в ассортименте других фирм. Так, у Jackall Bros. это Squad Minnow 95 и Mag Squad 115. А для последнего еще и переколебания характерны, хотя и не такие выраженные, как у Pointer.

Крэнки чаще теряют не на корягах, а на обрывках сетей. На сей раз приманка была благополучно освобождена.

Крэнки

Можно говорить о том, что наконец удалось переломить ситуацию негативного отношения к воблерам этого класса. По крайней мере, сейчас крэнки значительно чаще фигурируют в отчетах о рыбалке, чем лет пять и более назад. И относится это не только к ловле признанного «крэнкоеда» – голавля.

Связанные с крэнками ошибки бывают в основном двух типов. Это неверный выбор глубоководности и попытки упорно ловить на крэнки, когда они как класс проигрывают чему-то другому.

С глубоководностью вроде бы все довольно просто: желательно, чтобы воблер шел максимально близко ко дну, время от времени за него задевая. Но во многих из нас подспудно проявляется желание этого не допустить из опасения потерять приманку на зацепе. Мы ставим крэнк с более высоким рабочим горизонтом и теряем добрых три четверти потенциальных поклевок.

Парадокс ситуации в том, что такого рода опасения оправданы больше на мелководье, где роль горизонта хода воблера не так существенна. Но мы почему-то переносим их и на глубинную ловлю. Вот что я имею в виду. Допустим, глубина в месте ловли – около 1,5 м, на дне находится мусор. Поставив воблер с горизонтом хода 1,3 м, мы имеем все шансы его довольно скоро «засадить», а «метровик» и проходить над коряжками станет нормально, и поклевок на него будет не меньше.

Но на глубине 3-3,5 м все получается иначе. Глубоководный крэнк (с горизонтом от 2,5 м и более) имеет способность отбиваться лопастью от камней и коряг, если, конечно, он грамотно исполнен. Мы это все в теории знаем, но все равно побаиваемся. Поэтому ставим не «трехметровик», а тот, что идет на 1 м выше. И в результате оказываемся без зацепов, но и без рыбы. Однако стоит поставить крэнк «правильной» заглубляемости, как тут же начинаются поклевки. И зацепы, которых так боялись, хотя и случаются, но редко, потери воблеров происходят больше не на корягах, а на обрывках сетей, коих в наших водах, увы, хватает; от них лопасть отбивается далеко не всегда. А еще важно тонко чувствовать проводку. Не надо при малейшем подозрительном тычке делать подсечку. Во-первых, в воблерной рыбалке она минимально необходима, поскольку рыба обычно засекается сама. Во-вторых, тычок может оказаться контактом с корягой, которую гораздо легче бывает «поймать» подсечкой, чем просто проводкой. Если есть ощущение, что зацеп все же состоялся, в первый момент тоже не стоит делать резких движений, дабы не усугублять проблему. Напротив, следует дать слабину леске. Очень часто этого оказывается достаточно, чтобы воблер освободил себя сам благодаря высокой плавучести, свойственной большинству крэнков. Прием лучше всего срабатывает именно с глубоководными крэнками, так как именно для них характерны «легкие» зацепы в виде заклинивания лопасти в препятствии или непроникающего «задева» за коряжку жалом крючка. Только если этот прием не помогает, надо прибегать к «методу петли» или «методу лука». Но это уже отдельный разговор.

Что касается универсальности крэнков как класса, то, казалось бы, сфера при-

Из опасения потерять приманку на зацепе мы ставим крэнк с более высоким рабочим горизонтом. И теряем добрых три четверти потенциальных поклевок.

Особенности геометрии, плавучести и центровки раттлинов очень важны.

Фото: автор (6)

менения этих воблеров в нашем понимании в последнее время расширилась, однако это не означает, что они встали по данному показателю на один уровень с теми же минноу. Это надо понимать безотносительно к какой-либо системе. Сказанное означает в том числе и минимальную привязку к температуре воды. Хотя принято полагать, что крэнки – в первую очередь «летние» воблеры; есть опыт успешного их применения в ловле «белого» хищника ранней весной и поздней осенью при температуре воды 5-6°С. И наоборот, попытки ловить на крэнки в теплое время зачастую не дают результата, но стоит подать в том же месте что-то альтернативное, как хищник тут же себя обнаруживает. Вывод такой: даже если вам очень нравится ловить на активно играющие фэты и шеды, не стоит сильно упорствовать при отсутствии в течение какого-то времени поклевок, лучше поставить что-либо другое.

Раттлины

Воблеры этого класса американцы называют «безлопастными крэнками», что как бы подчеркивает их родственную близость с крэнками лопастными. Однако по сути и, что еще важнее, по особенностям на них клева эти два типа воблеров существенно различаются. И в роли успешного альтернативного варианта раттлины проявляют себя, пожалуй, чаще других приманок. С чем это связано, мне и самому не очень понятно. Кроме разве что лучших по сравнению с лопастными крэнками полетных качеств. Но далеко не всегда радикальная перемена клева в позитивную сторону связана с тем, что мы стали дальше забрасывать приманку. А раттлины (у меня такое бывало не раз и не два) способны резко улучшить интенсивность клева таких рыб, как окунь, басс, язь и голавль и в ближней зоне.

Вообще, к раттлинам отношение у большинства наших спиннингистов прохладное. Какими-то примитивными они кажутся. И почти одинаковыми, если не принимать во внимание деление раттлинов на длинные и короткие, которые в иных странах считаются соответственно «сибассовыми» и «бассовыми», а у нас – скорее «судачьими» и «окунево-голавлевыми». Однако если посмотреть повнимательнее подборку раттлинов серьезной японской фирмы с широким ассортиментом, то там обнаруживается с десяток моделей, которые отличаются отнюдь не только названиями и размерной линейкой. Поначалу различия могут показаться несущественными и даже несколько «притянутыми за уши», но чем больше погружаешься в тему, тем очевиднее проявляет себя истина: «японцы ничего не делают просто так».

Схожие модели отличаются по плавучести, шумности и центровке. Если базовым можно считать среднетонущий раттлин, то на «жабовнике» лучше себя показывают раттлины, приближенные к суспендерам, тогда как глубокая и текущая вода предполагает, напротив, более тяжелые модели. Такие моменты вроде бы очевидны, но опыт показывает, что далеко не для всех и каждого.

Сложнее бывает понять причину разницы в клеве в такой ситуации. Стоишь, например, перед обширным долгоиграющим окуневым «котлом», и на один раттлин окуни садятся почти на каждой проводке, а на другой, очень близкий по размеру и плавучести, в лучшем случае – на каждой пятой-шестой. Просто у двух воблеров может немного различаться расположение огрузки и, как следствие, неодинаковы частота и размах вибраций. А окунь, даже «котловой», к таким вещам бывает очень придирчив. Это я к тому, что раттлины заслуживают присутствия в вашей коробочке с приманками не в виде одного-двух случайно попавших туда экземпляров, а в несколько большем количестве.

Но у раттлинов есть один системный недостаток. Когда приходится ловить в коряжнике, они проигрывают лопастным крэнкам из-за своей «цепучести», поскольку у них нет защиты в виде лопатки. Тем не менее в прошлом сезоне на Чебоксарском водохранилище, известном своей закоряженностью, раттлины произвели настоящий фурор. Кто-то попробовал упорно на них ловить, и результат оказался гораздо выше предположений. Далее пошла цепная реакция. И с потерями приманок от зацепов уже особо не считались. А в наиболее проблемных в этом плане местах на раттлинах стали менять тройники на двойные крючки, устанавливая их так, чтобы жала смотрели назад. А иметь в лодке отцеп стало правилом хорошего тона.

В наиболее проблемных в плане зацепов местах на раттлинах стали менять тройники на двойные крючки, устанавливая их так, чтобы жала смотрели назад.

Составники

Я говорил, что воблеры, состоящие из нескольких соединенных сегментов, мне не очень нравятся и что скорее я предпочел бы ловить на целиковый минноу, не говоря уже про крэнки. Причин у такой позиции было несколько. Это и более высокая стоимость составников, и отсутствие в моем понимании реальной пользы от того, что составной воблер более похож в движении на настоящую рыбку, и очень посредственные в целом бросковые свойства. Даже когда ко мне попал минноу Arotron от Jackson, который благодаря особой «начинке» на забросе летел, как монолитный, а на проводке превращался в вихляющий переламывающимся телом составник, я отдал должное японской инженерной мысли, но отношения к составникам в целом не поменял.

Однако мало-помалу накапливался опыт, набиралась статистика по самым разным типам составных воблеров, среди которых далеко не все были исполнены столь примитивно, как классика былых лет Rapala Jointed, и составники для меня постепенно превратились из бедных родственников в полноправных членов воблерного сообщества. Появились и начали стремительно развиваться новые подклассы составных воблеров. Точнее, может, они и прежде существовали, но им мало уделяли внимания и разработчики, и сами рыболовы. Речь в первую очередь идет о тонущих безлопастных составниках (ТБС), которые принято относить к разношерстной (поскольку в нее входят не только воблеры) категории «свимбейты», и о близких к ним приманках – необязательно тонущих и лопастных.

Поскольку о ТБСах относительно недавно была опубликована отдельная статья, остановлюсь не на них, а на некоторых из тех самых «близких». Представьте себе что-то похожее на ТБС, но с лопастью и нейтральной плавучести. По принципу работы это окажется уже совсем другая приманка. Первый положительный опыт применения такого воблера был у меня, как потом оказалось, очень показательным. Мы ловили в течение трех дней, и все эти дни стояло высоченное (от 770 мм рт. ст.) атмосферное давление, которое так «приплюснуло» щуку, что она практически впала в состояние «клинической смерти». Такое редко, но бывает. Мы перепробовали все имеющиеся у нас средства. В результате – ноль и никаких шансов. Но потом я решил поставить примерно такой воблер, как на фото на с. 46. И почти сразу выяснилось, что «живая» щука в водоеме есть. Наловить гору рыбы, конечно, не удалось, но несколько «хвостов» после тотального бесклевья – это уже результат.

Как ведет себя такой составник и почему он оказывается способен оказывать воздействие на самую пассивную щуку? В отличие от ТБС, он зависает в толще воды на остановках, а в отличие от обычного минноу-суспендера, делает это всякий раз в какой-то новой «позе». Значительная часть поклевок приходится на более или менее продолжительные остановки. Я хотя и не люблю аналогий типа «щука принимает воблер за умирающую рыбку», но в данном случае, по крайней мере внешне, и в самом деле получается как-то похоже. Иногда полезно бывает сделать остановку не совсем уж обездвиженной приманки, а чуть-чуть, буквально на какие-то пару-тройку сантиметров шевельнуть ее вершинкой удилища. Воблер при этом даже с места практически не сдвинется, но «позу» поменяет. Как прием, провоцирующий поклевку нерешительной, «принюхивающейся» щуки, это срабатывает. По такому же принципу наиболее показательно себя проявляют трехсоставные воблеры Pointer 125 3-Jointed. И с двухсоставными воблерами (Imakatsu Power Bill, Jackall Magallon и т.п.) «эффект переломленного зависания» очень заметен.